

Возвращение в детство

Вы замечали, когда взрослый человек берёт в руки игрушку, его взгляд становится более мягким? А если ему предложить сделать игрушку самому, то на время он возвращается в детство, и возраст не играет здесь никакой роли: родители становятся детьми, а бабушки и дедушки – своими внуками...

Испокон веков, возможно, от самого сотворения мира, человек использует тот материал, из которого, согласно Писанию, был создан и сам. С тех пор глина окружала человека повсюду: из неё был сложен очаг, а иногда и весь дом, почти вся посуда и кухонная утварь. Да что говорить, уже в зыбке вместе с дитя частенько качалась незатейливая глиняная зверушка. А сколько радости мальчикам доставляли незамысловатые свистульки, вылепленные отцом по образу и подобию домашних животных и диких зверей.

Вылепить глиняную свистульку нам, участникам фестиваля «Моя провинция» предложили в музее Петровской игрушки, созданном в Костроме художником Светланой Пимановой.

Когда в наших руках оказались небольшие заготовки, никто не ощутил ничего, кроме влажной прохлады глины. Но, по мере того, как под руководством мастера Михаила Александровича, глиняные «оладушки», согретые нашими руками, своим теплом напоминали уже живую, но ещё бесформенную плоть, начали обретать очертания, наши взрослые, резкие движения вдруг стали мягкими, непосредственными. В глазах вслед за интересом появилось детское соперничество, или даже ревность: у чьего коника ушки лучше, а гривка гуще? Конечно, никто из нас ничего не сказал об этом, но потом, когда мастер делал из наших игрушек свистульки, каждый пережил минуту томительного ожидания, каждый успел подумать: «А вдруг МОЯ и не засвистит?». Но, обошлось. Ведь в руках мастера и живёт то чудо, которое оживило, вдохнуло если не жизнь, то звук в игрушки, которые мы создали под его началом.

Но я забежал вперёд. Прежде, чем дать игрушке голос, её нужно было украсить. И тут оказалось, что расписать петровскую игрушку не так-то просто: она вся, словно книга волшебника, расписана древнейшими знаками. Здесь и символы дождя и плодородия, древнейший «коловорот», и «лестница в небо». Кто знает, может быть, расписывая свои игрушки, каждый из нас писал свою судьбу? И ту её часть, что уже прожита, и ту, что ещё предстоит.

Вы думает это невозможно? А ведь в тот момент мы все уже были детьми. В тот момент перед нами ещё было всё наше будущее. Помнится, расписывая коника, я от усердия высунул язык. Узнать бы теперь, что я там себе начертил...

Но я был ребёнком. Простым несмышлёным ребёнком, который просто не догадался спросить об этом у Мастера. Остальные «дети», увлечённые творчеством, тоже не позаботились об этом.

...Уходить из музея не хотелось. Детская интуиция подсказывала, что там, за дверями, притаились «бабайки» - проблемы и заботы. И возраст... А детство... А детство оставалось здесь: игрушки, наши любимые игрушки, оставались в музее на обжиг. И хотя, они будут готовы лишь после того, как мы покинем Кострому, за своим коником я вернусь. Увы, готовая игрушка не способна снова подарить детство, но сможет потушить гнев в моих глазах...

